

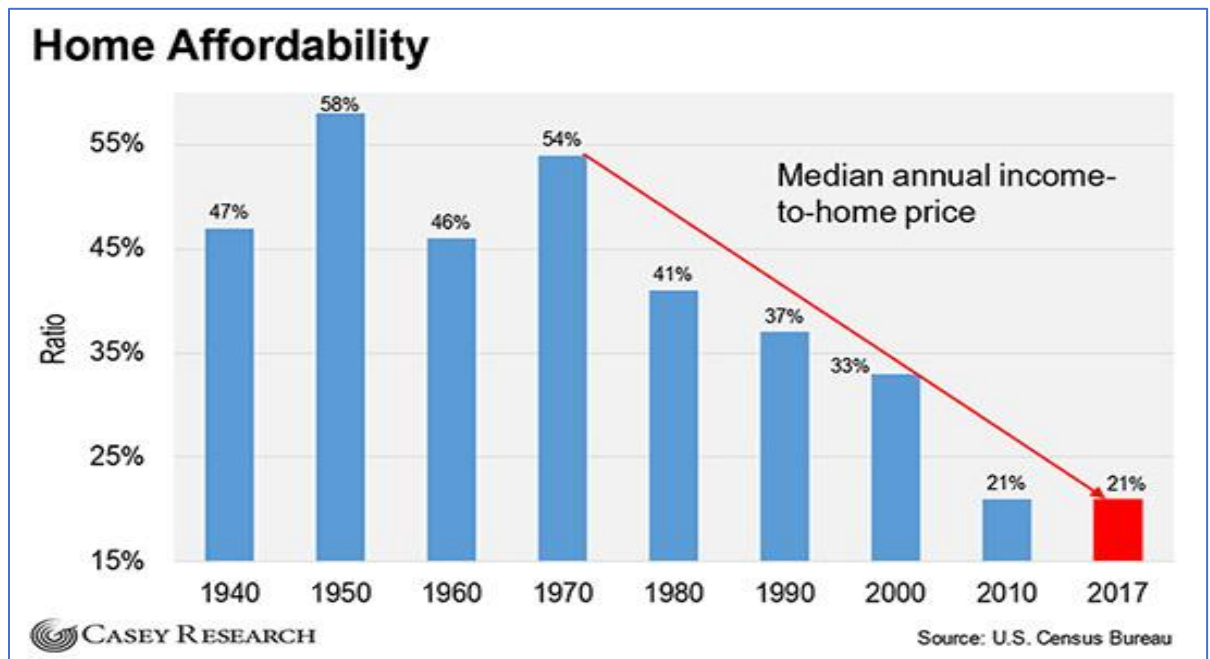
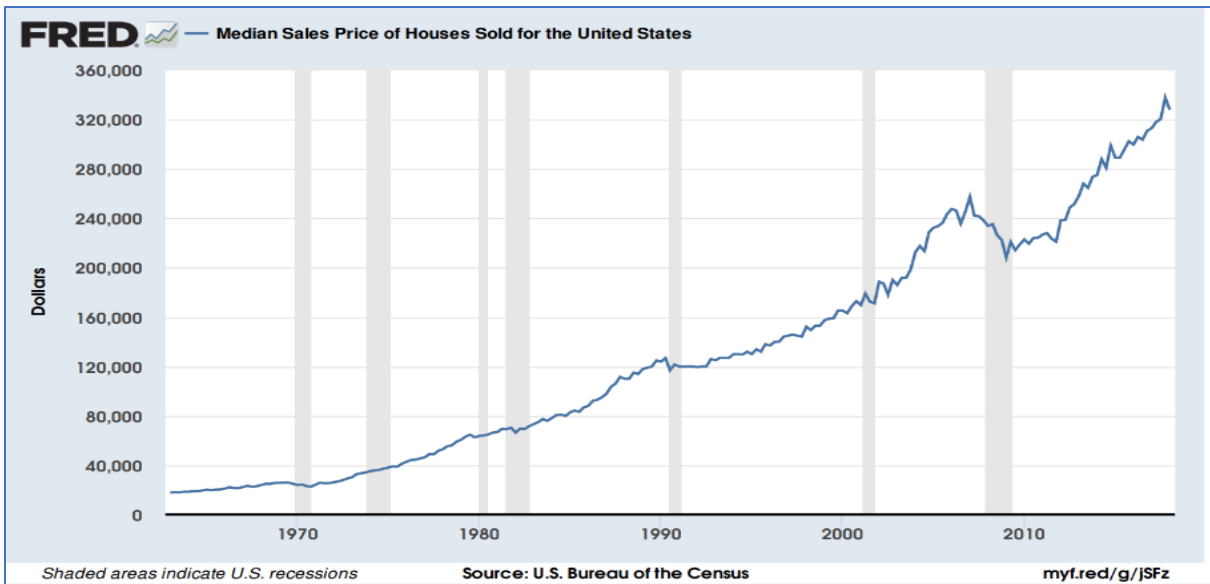
ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМ, ИЛИ ТРЕТИЙ ПУТЬ

Александр Каменецкий

Цель этой статьи опровергнуть общее мнение об экономическом устройстве в так называемом «западном мире» и его лидере США. Для упрощения я буду говорить, в основном, именно о США. Я не проводил официального исследования, основанного на опросе населения на один единственный вопрос: «Какая экономическая система сегодня действует в США?» И без опроса у меня нет сомнения, что в подавляющем большинстве ответ будет: конечно капитализм! Я также не сомневаюсь, что на вопрос о причинах периодически повторяющихся кризисов, ответ будет опять один: конечно виноват капитализм. И на вопрос о причинах увеличивающегося разрыва в богатстве и доходах ответ будет опять: капитализм. Немного истории, прежде чем перейти к вскрытию действительных причин кризисов, концентрации богатства, постепенного исчезновения среднего класса, уменьшения рождаемости и других проблем, приписываемых капитализму.

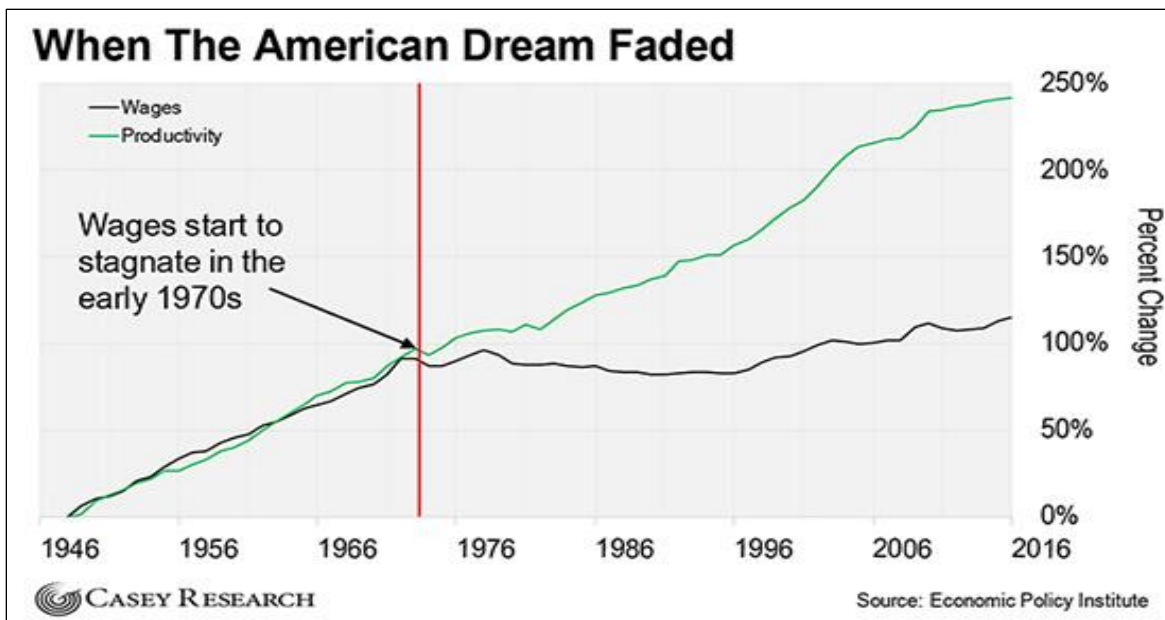
Да, уровень жизни среднего класса в США падает. Как так? Ведь национальный продукт постоянно растёт, за редким исключением рецессий, но эти рецессии, за последние 30 лет, относительно не долгие и большую часть времени национальный продукт растёт, безработица падает, зарплаты растут, а значит, население богатеет и процветает. Посмотрим на цифрах, так ли это на основе необходимых товаров и услуг потребления в пятидесятых годах прошлого столетия и сравним с сегодняшним днём. В конце пятидесятых в США производили три четверти мирового производства автомобилей и самолётов. США лидировали в производстве стали, в строительстве небоскребов. Как следствие, суммарная стоимость акций, представленных на биржах США, составляли львиную долю мировых акций. Именно эта высокая производительность Американского бизнеса, большого и маленького, создала очень высокий уровень жизни в США. В то время, средняя семья имела свой дом, одну или две машины и несколько детей и после этих расходов у семьи ещё оставались средства для инвестиций в растущую промышленность США. И, чаще всего, в семье был один работающий.

Что мы имеем сегодня? Средняя семья сегодня не обеспечит подобного уровня при одном работающем и даже при двух. **Средняя стоимость поднять ребёнка сегодня составляет около \$160,000 даже без учёта высшего образования.** Что же удивляться, что семьи с тремя и более детьми стали редкостью. В пятидесятых годах эта стоимость составляла \$25,000. **В 1959 средняя зарплата учителя старших классов составляла \$5,276, в то время как средний дом стоил \$9,627.** То есть, учитель зарабатывал на дом менее чем за два года, а точнее за год и десять месяцев. **Сегодня цена среднего дома перевалила за \$330,000.** Чтобы сегодня учителю заработать на дом в тот же срок, он должен зарабатывать \$175,000 в год. Однако учителя не зарабатывают даже близко к этой сумме. За прошлый год средняя зарплата учителя составила \$48,290 в год, и чтобы заработать на дом, учитель должен работать 6 лет! Та же картина с автомобилями, медицинскими услугами, детскими садами и яслями и т.д.

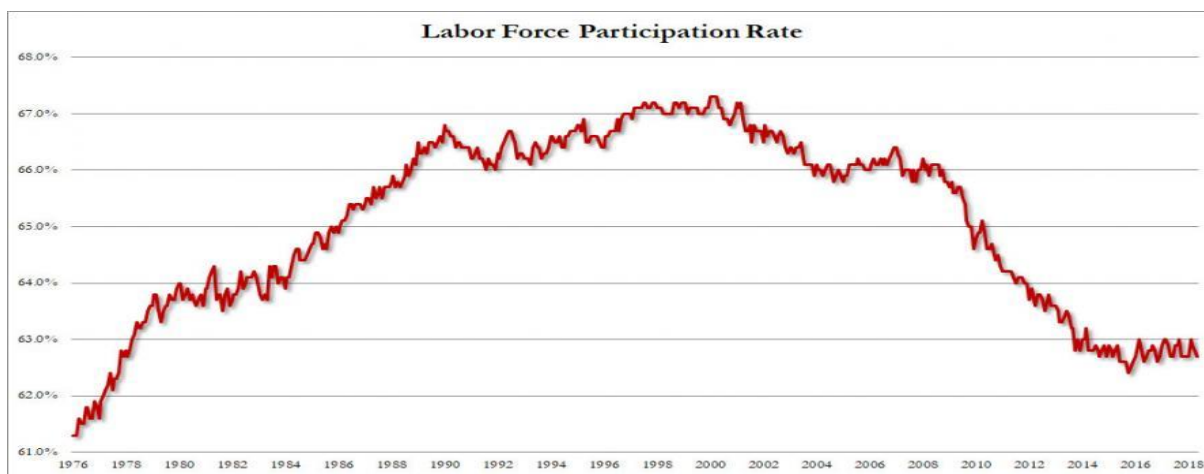

Как видно из диаграммы, что-то произошло в семидесятых годах. Та же картина с автомобилями. В пятидесятых годах американцы в основном владели своими автомобилями, т.е. покупали их на сбережения, а не в долг, как сегодня. Автомобильный долг сегодня составляет более \$1.2 триллиона, или 2,954% от долга 1971 года. Долг за высшее образование сегодня превышает \$1.3 триллиона, что несравнимо с уровнем 1971 года.

И что ещё хуже, поколение родившихся после 1981 года, так называемых «millennials», находятся в особенно неприятной позиции, с точки зрения этих долгов, и следующая надвигающаяся рецессия/депрессия могут легко превратить их в «потерянное» поколение.

Несмотря на рекордно низкую безработицу (<4%), согласно официальной статистике, количество работающих людей падает, даже несмотря на общий рост населения:

Что же случилось в 1971 году? Ответить на этот вопрос, невозможно, не вскрыв причины происходящего. Никакие статистические данные не могут дать ответ на этот вопрос. Только теория может помочь [2].

Однако прежде чем перейти к скучной теоретической части, ещё один эпизод из американской истории, на этот раз значительно более удалённый по времени. Год 1620. Пилигримы только что высадились на территории сегодняшнего Массачусетса после изнурительного морского путешествия.

Официальная сказка о том, что пилигримы отпраздновали великолепный урожай в 1621-ом году, не имеет никакого отношения к действительности. И в 1621, как и в 1622, пилигримы голодали, и большая часть их погибла, согласно записям, сделанным их лидером Вильямом Бредфордом. Однако, что-то произошло в 1623 году: урожай был обильным и с того времени они не знали голода. Что же изменилось в 1623 по сравнению с двумя предыдущими годами?

После скудного урожая 1622 года они поставили под вопрос экономическую организацию колонии. В течение двух лет, 1621 и 1622, все члены колонии отдавали всё, что они производили, в общий котёл. Каждый член колонии должен был принести в общий

котёл как можно больше, а взять оттуда только столько было нужно для выживания. Звучит знакомо? От каждого по способностям каждому по потребности. Именно в этой организации и заключалась их проблема. К счастью, Бредфорд решил попробовать иной способ организации, тем более, что терять ему было уже мало что: при таких успехах через несколько лет никого бы не осталось в живых. Он нарезал каждому участок земли и разрешил использовать произведённые товары по усмотрения производителя. И всего то. Он заменил социализм на капитализм. И голод с несчастьями остались в прошлом.

Та же судьба постигла и более ранних колонистов Америки: Джеймстаун 1607 - 1610 годы использовали ту же социалистическую организацию. Результат: от прибывших 500 колонистов к 1610 г. осталось 60. Результат перехода к капитализму принёс этой колонии такой же результат, как и колонистам Плимута.

Перейдем к теории, которая даёт полное объяснение описанного феномена падения уровня жизни среднего класса и постепенного его исчезновения. Для этого, прежде всего, необходимо определить такие понятия как Собственность, Контракт, Агрессия, Капитализм, Социализм [3].

Собственность, Контракт, Агрессия, Капитализм, Социализм

Понятие собственности в этом списке имеет приоритет перед остальными четырьмя, поскольку будет использоваться для их определения. Я не сомневаюсь, что большинство людей уверены, что они хорошо понимают, что означает слово собственность. Однако, мой эксперимент, хотя не отвечающий требованиям статистической выборки, показал, что за очень редким исключением, человек даёт расплывчатое и неупотребимое в серьёзном анализе определение. Для того чтобы определить концепцию собственности, нам сначала необходимо рассмотреть понятие Лимитированного Ресурса (товара или услуги), или ЛР.

Возьмём, для примера, бананы. Предположим, бананы в дикой природе произрастают в таком количестве, что моё сегодняшнее потребление бананов ни каким образом не ограничивает моё потребление их в будущем, а также, никаким образом не влияет на сегодняшнее и будущее потребление бананов другими людьми. Страна изобилия бананов. Тогда введение понятия собственности на бананы, очевидно, будет излишним. Чтобы разработать понятие собственности необходимо признать, что в **реальном мире лимитированных ресурсов**, между людьми могут возникать конфликты на право их использования.

Функция **права собственности** - избегать такие конфликты. Таким образом, **собственность является нормативной концепцией, призванной сделать возможным бесконфликтное взаимодействие путём установления взаимно обязательных правил поведения (норм) относительно лимитированных ресурсов** [1]. Поскольку мы не живем в стране изобилия, понятие собственности абсолютно ключевое для мирного развития общества. Но даже в раю понятие собственности имеет смысл, поскольку наше тело существует в единственном экземпляре и право им распоряжаться неизбежно вызовет конфликт. Таким образом, тело относится к ЛР. Поскольку период жизни ограничен во времени, **время также ЛР**, причём очень важный. Время, потраченное на достижение цели **A**, сокращает время, доступное для достижения других целей. Таким образом, т.к. тело и время являются ЛР даже в раю право собственности должно быть определено. Очень важно отметить, что результат действия человека - это лимитированный ресурс.

Соглашение между людьми на право распоряжаться их собственностью называется контрактом. Абсолютно очевидно, что любой обмен — это контракт.

Агрессия — действие, которое приводит к **физическому** изменению чужой собственности вне контракта. Очень важное слово в этом определении слово физическое. В рамках этого определения любые слова, даже те, которые человеку очень не нравятся, не являются агрессией против него. Также, любое физическое изменение моей собственности

не входит в категорию агрессии против других людей, даже если им такое изменение не нравится. Например, если я перекрасил мой дом (моя собственность) в желтый цвет, а мой сосед ненавидит желтый цвет, такое действие не является агрессией против соседа: я никак не изменил физических свойств его собственности.

Очень важно отметить, что результат действия человека, изменяющего физические характеристики не лимитированных ресурсов, или другими словами производство чего либо, автоматически делает произведенный ЛР его собственностью. Принцип гомстеда (homestead). Согласно этому определению действия других людей, которые могут привести к падению цены моей собственности, но которые никоим образом, при этом, не меняют её физически, не являются агрессией против моей собственности.

Капитализм. Система, основанная на принципе естественного права на собственность (гомстеда), обмена собственностью на основе добровольного контракта (отсутствие агрессии) называется абсолютным, или чистым капитализмом. Эта система основывается на идее, что начальное, не агрессивное, создание собственности из не лимитированных ресурсов имеет силу натурального, или естественного, права.

Социализм. Система, в которой любое лицо, или группа лиц, не могут доказать законность владения собственностью, т.е. что собственность была получена либо путём контрактного обмена или путём гомстеда — начального, естественного создания (производства) собственности из нелимитированных ресурсов.

Социализм, таким образом, является ничем иным, как противоположностью капитализма, или системой непрерывной агрессии против собственности и собственников. Я продемонстрирую, как различные способы отхода от чистого капитализма, или способы перераспределения собственности от её натуральных владельцев к ненатуральным, или «коллективизация», либо путём прямой экспроприации, либо путём ограничения её использования (частичной экспроприации) приводит к падению уровня жизни большей части общества, насилия и всех других язв, которые ошибочно приписываются капитализму.

Примеров неустойчивости социализма, приводящей к неизбежному краху, в истории хоть отбавляй. Однако непонимание того, что это ужасное слово в действительности означает, направляет по пути социализма страну за страной. Экспроприация собственности в Родезии (сегодняшний Зимбабве) разрушило когда-то одну из богатейших стран мира. Последняя жертва социализма Венесуэла, хотя еще окончательно не рухнула, ускоренными темпами приближается к неизбежной развязке. Не так давно процветающая Аргентина прыгает от одного банкротства до другого. Все, кто пробовал социализм, закончили одинаково.

Тогда спрашивается: почему другие страны продолжают пробовать? Причин много, но одна из самых важных, пожалуй, это то, что социализм замаскировался под разными лицами, и если не понимать его сущность, то беда неизбежна. Социализмом общепринято называть систему Советского типа, когда все средства производства (собственность) были насильственно изъяты от их законных владельцев и национализированы. Но, как следует из определений выше, он принимает различные формы и оттенки. К описанию и классификации этих форм мы сейчас и перейдем.

Социал-демократическая форма социализма

Основная причина потери привлекательности социализма советского типа, к сожалению, не его теоретически доказанная несостоятельность, а яркий пример падения СССР. Поэтому, где только я не упоминаю этот пример, тут же слышу ответ: «конечно, социализм советского типа не работает, но мы предлагаем совсем другой социализм, который безусловно работает». В Европе, и уже в серьезной степени также и в США, наиболее популярна так называемая социал-демократическая форма. Каковы основные

черты социализма социал-демократического стиля? Существуют две основные характеристики.

С одной стороны, в отличие от традиционного социализма в марксистском (советском) стиле, социал-демократический социализм не запрещает частную собственность на средства производства и даже принимает идею всех средств производства, находящихся в частной собственности, за исключением образования, транспорта и связи, центрального банковского обслуживания, полиции и судов. В принципе, каждый человек имеет право на частную жизнь, приобретение средств производства, продавать их, отдавать их в подарок или сдавать их в аренду по договоренности.

Но с другой стороны, трюк заключается в том, что ни один владелец средств производства не имеет законных прав на *все* доходы, полученные от использования его средств производства. Владелец не может сам решить, сколько из общего дохода от производства выделять на потребление, и сколько на инвестиции. Вместо этого часть дохода от производства по праву принадлежит обществу, должна быть передана ему, а затем, согласно идеям эгалитаризма или, распределительного правосудия, перераспределяется среди его отдельных членов. Более того, хотя соответствующие доли, которые поступают к производителю и обществу, могут быть зафиксированы в любой данный момент времени, доля, которая по праву принадлежит производителю, в принципе является гибкой, и определение его доли, равно как и доли общества, является прерогативой не производителя, а по праву принадлежит обществу.

С точки зрения естественной теории собственности, теории, лежащей в основе капитализма, - принятие этих правил подразумевает, что права естественного владельца были агрессивно узурпированы. Согласно этой теории собственности, пользователь-владелец средств производства может делать с ними всё, что он пожелает, и каков бы ни был результат их использования, это его доход, который он может использовать как ему заблагорассудится, с условием, что он не затрагивает физическую целостность чужой собственности и исключительно полагается на договорные обмены. **С точки зрения естественной теории собственности, нет двух отдельных процессов - получения доходов, а затем их распределения. Существует только один процесс: при производстве доход автоматически распределяется: производитель является законным владельцем всего дохода.**

По сравнению с социализмом советского типа, социал-демократический стиль выступает за частичную экспроприацию естественного владельца путём перераспределения части дохода от производства людям, которые не имели никакого отношения к получению дохода, а посему не имели никаких договорных прав на него, но которые, однако, имеют право определять односторонне, без получения согласия пострадавшего производителя, насколько далеко эта частичная экспроприация может пойти.

Из этого описания должно быть ясно, что, вопреки образу, который социал-демократический стиль создает среди общественности, путём сохранения на бумаге права на собственность, разница между обоими типами социализма не имеет принципиального характера. Скорее, это всего лишь вопрос степени. Конечно, первое упомянутое правило, похоже, создает фундаментальную разницу в том, что она позволяет частную собственность. Но второе правило в принципе допускает экспроприацию всех доходов производителя от производства и, таким образом, снижает его право владения на чисто номинальное. Но, даже если доля дохода, которую производитель вынужден сдать обществу, на самом деле может быть вполне умеренной, это на практике может иметь огромное значение на экономические показатели. Необходимо осознать, что разница между обоими типами социализма - русского и социал-демократического – это разница только

степени. Как следствие, этот тип социализма также приводит к обнищанию основной массы населения. Может немного медленнее, но также верно и неизбежно.

Консервативная форма социализма

Если современные общества Западной Европы можно охарактеризовать как социалистические страны, то это в гораздо большей степени благодаря влиянию консервативного социализма, чем социал-демократического. Идеология, такая как консерватизм, оказывает своё влияние очень незаметно, просто поддерживая статус-кво, и поддерживает систему неизменной в соответствии с вековыми традициями. Например, Великая Депрессия, была в значительной степени вызвана консервативными идеями «стабилизации цен». В 20х годах 20 столетия, благодаря индустриализации сельского хозяйства, производительность труда поднялась существенно, что, в свою очередь, привело к существенному увеличению производства зерна и других сельскохозяйственной продукции. Это, конечно привело к падению цен на эту продукцию. Падение цен было объявлено недопустимым, и началась интервенция, путём прямой закупки зерна государством. Это позднее привело к массовому банкротству банков, которые массово были совладельцами ферм. В то время около 30% населения было занято в сельском хозяйстве. Нежелание признать изменяющуюся структуру производства, и попытка сохранить статус-кво утяжелила процесс адаптации к новым условиям и существенно ухудшила депрессию.

Одним из любимых инструментов консервативного социализма являются торговые тарифы. Они используются для поддержания отраслей, теряющих конкурентоспособность и не желающих адаптироваться к новым условиям. Их «побочный» результат всегда рост цен на товары, облагаемых тарифами, а это способствует ускоренному обнищанию массы населения, но выгодно американским производителям этих товаров. Тарифы сыграли существенную роль в продлении великой депрессии и разжигании второй мировой войны. Они снова стали использоваться сегодня администрацией Трампа. Результат будет тот же что и в 30-х годах прошлого столетия.

Что же конкретно представляют собой консервативные элементы в современных обществах и как они способствуют относительному обнищанию? Для ответа на этот вопрос мы проведём анализ консерватизма и его экономических и социальных последствий. Так же, как и с социал-демократическим социализмом, исследуем это явление с позиций общей теории собственности.

С одной стороны, консервативный социализм, как и социал-демократический социализм, не запрещает частную собственность. Скорее наоборот: все факторы производства и все производительно используемое богатство находится в частной собственности и может быть продано, куплено, сдано в аренду, за исключением снова таких частей как образование, транспорт и связь, центральный банк и обеспечение безопасности.

Но с другой стороны, ни один владелец не владеет *всем* его имуществом и *всем* доходом, который может быть получен от его использования. Скорее, часть этого принадлежит владельцу и получателю дохода, а общество имеет право определять будущие доходы и богатство для отдельных членов общества таким образом, что старое относительное распределение доходов и богатства сохраняется. И также право общества определять размер большого и малого дохода и доли богатства и что необходимо для поддержания данного дохода и распределение богатства.

С точки зрения естественной теории собственности, консервативный подход снова подразумевает агрессию против прав естественных владельцев. Естественные владельцы вещей могут делать то, что они желают со своей собственностью, при условии, что эти действия не влияют на физическую целостность чужого имущества. Это подразумевает, в частности, их право изменять свое имущество или менять способы его использования,

чтобы адаптироваться к ожидаемым изменениям спроса и, таким образом, сохранить или, возможно, повысить его ценность. Это также даёт им право пожинать плоды увеличения стоимости собственности, истекающим из непредвиденного изменения в том случае, когда им повезло, но которые они не предвидели. Однако, поскольку такой исход вовсе не гарантирован, и стоимость собственности может также падать. И это, именно, где консерватизм кардинально отходит от естественной теории собственности. Согласно которой **никто не владеет стоимостью**, и, следовательно, **не имеет права на сохранение стоимости его собственности**.

Консерватизм нацелен именно на такое сохранение или восстановление ценностей и их относительное распределение. Но это возможно, конечно, если перераспределение собственности имеет место. Поскольку стоимость собственности не зависят только от собственных действий, но также, в большой степени, на действия других людей, т.е. от конкурентов. Поэтому, для достижения цели сохранения стоимости собственности, консерватизм стремится к уничтожению конкуренции и достигает этого путём захвата конкурентов или выталкивания их путём введения правил, выполнение которых их разорит.

Экономический эффект консерватизма очевиден: позволяя полностью или частично экспроприировать собственность в пользу лиц, не имеющих к этой собственности никакого отношения, консерватизм устраняет или уменьшает стимул естественного владельца, к сохранению стоимости существующего имущества и адаптации к изменениям спроса потребителя.

Такое вмешательство путём регулирования цен, чаще всего, путём субсидирования определённых направлений производства и инвестиций сегодня приняло ошеломляющие размеры. Список субсидий государства нескончаем.

Сравнение социал-демократического и консервативного социализма

Разница между консерватизмом и социал-демократическим социализмом заключается исключительно в факте, что они обращаются к разным людям, или к различным чувствам тех же людей, что они предпочитают другой способ, которым доходы и богатство, полученные вне контрактов от производителей, перераспределяется к непроизводителям. Перераспределительный социализм присваивает доход и богатство не производителям независимо от их прошлых достижений как владельцев собственности и получателей. Консерватизм, с другой стороны, выделяет доход непроизводителям в соответствии с их прошлым, и стремится к стабилизации существующего распределения доходов и существующих различий в доходах. Таким образом, различие состоит лишь в социальной психологии: в пользу разных моделей распределения, они предоставляют привилегии к разным группам непроизводителей.

Особенно перераспределительный социализм поддерживает неимущих среди непроизводителей, и особенно дискриминирует имущих среди производителей; и, соответственно, стремится найти своих сторонников в основном среди неимущих. Консерватизм предоставляет особые преимущества имущим среди группы непроизводителей и, в частности, ущемляет интересы продуктивных людей; и поэтому он стремится найти своих сторонников в основном в рядах продуктивных имущих и вселяет отчаяние, безнадежность и негодование среди неимущих. Но хотя верно, что обе системы социализма очень похожи с экономической точки зрения, разница между ними по отношению к их социально-психологической основе всё ещё влияет на результат.

Разумеется, это влияние не распространяется на общий эффект обнищания, вызванный экспроприацией производителей, как объяснялось выше. Вместо этого это влияет на выбор инструментов, которые использует социал-демократизм, с одной стороны, и консерватизм, с другой стороны, для достижения их целей распределения. Любимый метод социал-демократического социализма - это налогообложение. Консерватизм тоже

может использовать этот инструмент, и действительно, он должен использовать его в какой-то степени, хотя бы для финансирования осуществления своей политики. Но налогообложение не является его предпочтительной техникой, и объяснение этого можно найти в социальной психологии консерватизма. Преданный к сохранению статус-кво неравных доходов, богатства и статуса, налогообложение просто слишком прогрессивный инструмент для достижения консервативных целей.

Интервенционизм

Самое главное, что надо понимать, это то, что любая форма неконтрактного распределения — это агрессия против естественного владельца перераспределяемого ресурса, или собственности. Для того чтобы агрессия не приводила к ответному насилию, эта агрессия должна быть узаконена, и как следствие является прерогативой государства, как единственного актёра, для которого агрессия разрешена. Понятно, что государство маскирует эту агрессию под разными лицами и пользуется различными методами и схемами для её осуществления. Тем или иным способом эти схемы перераспределяют ЛР от одной группы к другой, по сравнению с тем, каково было бы распределение свободным, чисто контрактным, рынком. Наиболее часто употребляемый метод — это управление ценами. Вот к чему контроль над ценами неизбежно приводит на простом примере молока.

Допустим, правительство считает, что цена определенного товара, например молока, слишком высока. Оно хочет обеспечить бедным возможность дать своим детям больше молока. Благородная цель, не так ли? Чтобы прийти к цели, оно прибегает к потолку цены и фиксирует цену на молоко ниже, чем та, которая преобладает на свободном рынке. В результате производители молока с наиболее высокой стоимостью производства, теперь несут убытки. Поскольку ни один фермер или бизнесмен не может функционировать, неся убытки, эти производители прекращают производство и продажу молока на рынке. Они будут использовать своих коров и своё умение для других более прибыльных целей. Они будут, например, производить масло, сыр или мясо. Для потребителей будет меньше молока, а не больше.

Это, конечно, противоречит намерениям правительства. Оно хотело, чтобы некоторым людям было легче покупать больше молока. Но, как результат его вмешательства, доступное предложение падает. Эта мера оказалась неудачной и с точки зрения правительства, и групп, которых оно хотело бы поддержать. Это приводит к состоянию дел, которое — опять же с точки зрения правительства — ещё менее желательно, чем предыдущее положение дел, которое оно пыталось улучшить. Теперь перед правительством стоит альтернатива. Оно может отменить свой указ и воздерживаться от любых дальнейших попыток контролировать цены на молоко.

Но если оно настаивает на своём намерении держать цену на молоко ниже той, которую должен был бы определить свободный рынок, и при этом хочет избежать падения предложения молока, оно должен попытаться устранить причины, которые делают бизнес производителей убыточным. Оно должно добавить к первому декрету, касающемуся только цены на молоко, второе постановление, устанавливающее цены факторов производства, необходимых для производства молока, на таком низком уровне, что производители молока больше не будут страдать от потерь, и поэтому будут воздерживаться от сокращения производства. Но затем эта же история повторяется на более отдалённом плане.

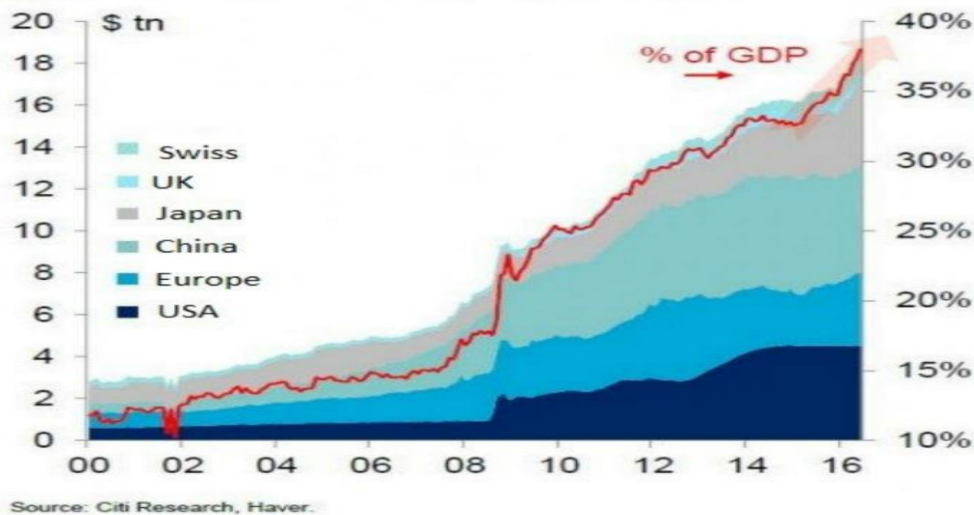
Предложение факторов производства, необходимых для производства молока, падает, и снова правительство возвращается туда, где оно начало. Если оно не хочет признавать поражение и воздерживаться от любого вмешательства в цены, оно должно идти дальше и дальше и фиксировать цены тех факторов производства, которые необходимы для производства факторов, необходимых для производства молока. Таким образом, правительство вынуждено идти всё дальше и дальше, устанавливая шаг за шагом цены всех

потребительских товаров и всех факторов производства - как человеческих, т. е. трудовых, так и материальных - и приказывать каждому предпринимателю и каждому работнику продолжать работу по этим ценам и заработной плате. Никакая отрасль промышленности не может быть исключена из этой всесторонней фиксации цен и заработной платы и от обязательства производить те количества, которые правительство хочет видеть произведенными.

Из этого простого примера можно извлечь далеко идущее следствие: первая реакция была «положительная», и на какое-то время, действительно, потребление молока возросло, однако, конечный результат оказался противоположным планируемому.

Деньги являются постоянным объектом регулирования цены. Вокруг цены денег создан ореол сложности и необходимости государственного контроля. Для снижения цены на деньги, или процента, под который деньги можно одалживать, путём увеличения предложения денег государство создаёт временную иллюзию экономического подъёма, за которую обязательно надо платить последующим кризисом. Теперь мы можем ответить на вопрос о том, что произошло в 1971 году и послужило причиной постепенного, но неумолимого обнищания среднего класса Америки, и всех «западных» стран. Это событие было не что иное, как де-факто банкротство США путём отказа от исполнения обязательств, принятых в 1946 году в Бриттен Вудс, согласно которому любая страна имела право обменять 35 долларов на унцию золота.

Между прочим, это не было первое банкротство США: первое банкротство произошло в 1933 году, когда одним указом администрации Рузвельта банки были освобождены от обязательств обменивать 20 долларов на унцию золота по требованию граждан и владение золотыми монетами гражданами было объявлено незаконным. Если вы услышите утверждение, что США всегда выполняли свои обязательства, то, по крайней мере, будете знать, что это ложь. Так же, как и утверждение, что поскольку США может создавать сколько угодно долларов из ничего, то риска грядущего банкротства нет.

Этот риск не просто есть: банкротство США абсолютно неизбежно. Однако прежде чем США обанкротятся, Европа сделает это сначала. Это хорошо видно из графика счетов центральных банков. Обратите внимание на долю ЦБК (Центральный Банк Китая). С моей точки зрения дезинтеграция Евросоюза произойдет по инициативе наиболее сильных членов союза, таких как Германия, хотя триггером, скорее всего, станет Италия: в отличие от сравнительно небольшой Греции, Германия не будет в состоянии «спасти» Италию, и следом за ней Испанию, от банкротства. Почему? Очень просто: в Европе степень насилия над собственностью, и особенно над деньгами, куда сильнее, чем в США. Отдельные Европейские страны, такие как Греция, Италия, Испания не могут девальвировать Евро так

быстро, как им бы хотелось, поскольку контроль над деньгами в руках ЕЦБ (Европейский Центральный Банк), который де-факто подчиняется Германии, европейскому кредитору, и которая имеет границы того, какой риск неуплаты по долгам со стороны Италии и других слабых звеньев Евросоюза она может себе позволить. Более подробно об инфляции можно ознакомиться в моём предыдущем докладе «Инфляция».

Заключение

Экономисты и мыслители эпохи расцвета классического либерализма, середина 19-го века, заметили и сформулировали **«закон непредвиденных последствий»**, утверждающий, что конечные результаты интервенции в установленный порядок вещей всегда приводит к результатам, противоположным ожидаемым. Много ранее, в эпоху возрождения, Данте сформулировал близкое по смыслу утверждение: **«Никакое хорошее деяние не остаётся безнаказанным»**. В 1850 году Фредерик Бастиат сформулировал этот закон в приложении к экономике:

«В экономике действие, акт, привычка, учреждение, закон, рождает не только один эффект, но ряд эффектов. Из этих эффектов, только первый происходит мгновенно: он проявляется одновременно с его причиной - этот эффект виден. Остальные проявляются последовательно – они не видны: большая удача, если их можно предвидеть. Умение предвидеть эти, не лежащие на поверхности эффекты и разделяет хороших экономистов от плохих. Плохой учитывает видимый эффект; хороший учитывает все эффекты, которые видны, а также те, которые необходимо предугадать. Эта разница огромна, поскольку почти всегда, когда непосредственное следствие является благоприятным, конечные последствия являются фатальными, и наоборот. Отсюда следует, что плохой экономист преследует небольшое немедленное благо, за которым последует великое зло, истинный экономист преследует большое благо, рискуя небольшим немедленным злом» [4].

Абсолютно все интервенции в экономику объясняются этим гениальным наблюдением Бастиата. Интересно, что подобная мысль, только в приложении к политике, истории, была сформулирована Шатобрианом ранее, в его Замогильных Записках (опубликованных 20 лет после кончины автора):

«История знает двойкие следствия событий: одни немедленные, свершающиеся мгновенно, другие отдалённые, поначалу незаметные. Следствия эти часто противоречат друг другу: одни зиждутся на нашей близорукой мудрости, другие на мудрости вечной. Деяния божественного промысла обнаруживают себя после деяний человеческих. За спинами людей стоит Господь. Сколько бы мы ни отрицали высший суд, сколько бы ни оспаривали его решений, сколько бы ни спорили о словах, сколько бы ни называли силой вещей или разумом то, что обычный человек именуется Провидением, взгляните на свершившийся факт, и вы непременно увидите противное тому, что вы ожидали, если вашей отправной точкой не были нравственность и справедливость» [5].

Именно последняя фраза этого абзаца заставила меня задуматься надолго: она ограничивает закон непредвиденных последствий теми случаями, когда действия не соответствуют морали и справедливости, или этике. Именно эта этика, которую я назвал рациональной (навечно идеями Айн Рэнд) и будет темой моего следующего доклада в нашем клубе.

Источники

1. D. Hume, A Treatise of Human Nature (ed. Selby-Bigge), Oxford, 1968, esp. 3, 2, p.484; and, “Enquiry Concerning the Principles of Morals,” in: Hume, Enquiries (ed. Selby-Bigge), Oxford, 1970; cf. also: L. Robbins, Political Economy: Past and Present, London, 1977, esp. pp. 29-33.
2. <https://www.caseyresearch.com/the-long-death-of-americas-middle-class-2/>
3. Hans-Herman Hoppe. A Theory of Socialism & Capitalism
4. The Bastiat Collection. Second Edition. P. 18
5. Франсуа Рене де Шатобриан. Замогильные записки. Стр. 594